

Сарик АНДРЕАСЯН:

Есть чувство правильной миссии

Важным кинематографическим проектом для режиссера и продюсера Сарика Андреасяна стал фильм «Землетрясение» – история катастрофы, которая в 1988 году разрушила город Спитак и нанесла огромный ущерб Ленинакану (ныне Гюмри).

Картина вышла в прокат в конце 2016 года и даже была номинирована на «Оскар». Главные роли в картине сыграли Константин Лавроненко, Мария Миронова, Виктор Степанян и другие актеры.

Вот что рассказал о работе над фильмом и как его встретила публика сам Сарик Гарникович:

– Пока писали сценарий, не раз встречались с очевидцами трагедии. Когда фильм был уже снят, начались первые закрытые показы в Армении. После них некоторые моменты доснимали, перемонтировали, перезвучивали – мы не могли закрыть

Разумеется, здесь имеет значение национальный фактор, внимание армянской диаспоры, но все равно – ощущения сумасшедшие.

История этого землетрясения – до сих пор открытая рана. Это происходило на глазах у меня и моих сверстников. Я лично не застал геноцид или войну в Карабахе, а землетрясение – совершенно понятная, в известном смысле моя личная трагедия. Всегда хотелось про это рассказать, и в какой-то момент все сошлось.

Я понимал, что делаю драму, что «Землетрясение» не должно быть фильмом-катастрофой, не должно

фильм не стал приглауренным или слишком чистым. Нам было важно передать случившееся почти документально. Мы искали одежду в Гюмри, покупали у людей вещи тех лет – у армян не принято ничего выбрасывать.

В общем, архивные фотографии фактически были моей раскадровкой. И благодаря этим снимкам я многое понял и добавил в фильм новые кадры уже по ходу съемок. Например, не было финального эпизода, когда дедушка танцует. Это интересно, кстати. Я подошел к актеру перед съемками и сказал, что это важная для него сцена. Он ходил, курил, думал и предложил станцевать. Я сперва засомневался – думал, что начнется какой-то арт-хаус. Но когда мы сняли, понял, что получился потрясающий контрапункт. Чистая магия, такого не напишешь.

В Гюмри мы сняли начальные сцены до катастрофы – там есть этот колорит, он не очень изменился за прошедшие годы. Остальное в основном снимали в Москве, только брали какие-то здания из Армении и потом «разрушали» на графике. Меня часто спрашивают, почему не снимали все на месте. Если бы мы поставили на главной площади Гюмри все эти гробы, нас бы просто сразу попросили уехать. Для местных жителей это болезненная тема. К счастью, нашли в Москве разрушенный завод, где ровно три месяца строили декорации.

Для меня, родившегося в Армении, этот фильм особенный. Есть чувство какой-то правильной миссии.

Подготовил
Андрей РУДЕНКО

Фильм потрясает своей документальностью...

глаза на мнение первых и самых важных зрителей.

Считается, что московской публике ничего не нравится. Так вот, на премьере «Землетрясения» публика устроила овацию на протяжении всех титров. Пришлось даже выйти на сцену еще раз – поблагодарить.

быть блокбастером на костях. Поэтому очень много времени провел в архивах, а когда мы начали снимать, обклеил этими фотографиями стены в своем вагончике – чтобы самому не забыть, что делаю и зачем. Ну и потом, это было удобно и для художников с примерами – чтобы